Автор: Оргкомитет
24.12.2020 08:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

Автор: Оргкомитет
24.12.2020 08:00

1 место

Конкурсное произведение 277. " Скифия "

1

ворочаюсь. в палатке духота.
мне снится свёкла с посиневшей мордой.
в унылом белом венчике. неспешно
блуждает по заброшенному полю.
увидела меня. бредёт ко мне.
я круг черчу – но прёт ботва, хохочет.
тьма закрывает родину и солнце.
орут ослы у селища

--
раскоп.
зной капает на согнутые спины.
стекает на раскиданные ноги.
покорные студенческие руки
лениво пересеивают глину.
в культурном слое трупики мышей.
здесь каждый вымирает как попало.
под кочкою покоится без цели.
торчит себе в стороночке не к месту.
а если выйдешь за нестройный лагерь –
со всех сторон валяется пространство
с остатками чужого бытия.

2

ворочаюсь. четвертый час под утро.
в палатке кое-как навален воздух,
но ни вдохнуть, ни вытряхнуть. обратно
проваливаюсь в сон и снова вижу:
поверх земли лежит передо мною
неспешно издыхающее поле.
ржаная кровь пульсирует...

--
раскоп.
земля в отвалах. судороги солнца.
полынника полуденное бденье.
тяжёлый запах конской безнадёги.
протяжный крик орла.
и даже если всё это сносит налетевший ветер –

такая пыль, что разберёшь едва ли,
с каким столетьем будет нынче плов.

3

ворочаюсь. я здесь, мой телемак,
полсотни лет. всех победила скука.
ты умер так давно, что наши боги
и собственные имена не помнят.
с тоской смотрю я на разбитый череп.
их здесь десятка два, а может, больше.
конец сезона близится, но глина
отдать готова только мертвецов.

--
последний день раскопок. жду машины.
дожди придут, как только мы уедем.
залатывать разрушенное поле
со всех сторон сползутся сорняки.

Меня толкнул опомнившийся ветер.
И вместе с ветром – кто-то из приезжих,
Послав к чертям все правила и прочих,
Сигает в горло выкопанной ямы.
Взрывает землю жирной пятернёю.
Впивается в упругую брюшину.
Летит наверх ахейская посуда –
И бьется на щербатые куски.
Поток веселья, хрюканья и брани.
Я подхожу к раскопу ближе, ближе.
Наверх взлетают глиняные комья.
Летит в меня берцовая. За нею –
Презерватив, бутылка из-под колы.
Летят мечты, сомнения и птицы.
Летят куски разбитого айфона.

Я понимаю: Скифия нашлась.

2 место

Конкурсное произведение 128. " Кысмет "

Отсюда видно птиц над Куш Кая, здесь сосны вековечные хвоят.
Курбан вздыхает прошлому в затылок и пробует на ощупь небеса.
В левкоях утопает летний сад, и стол для сыновей Айла накрыла.

– За что? Куда?
– Шагай, Курбан, вперёд.
Не дрейфь, татарин, точно не в расход,
а в край, где горы выше, лето суше.
В руках солдата дёрнулось ружьё.
– Аллах...
– Молчи, старик, тащи тряпьё.
Приехал эшелон по ваши души.

Семь дней в пути с отарой крымских мух.
Жужжание привычно режет слух.
Жируют тиф, чесотка, малярия.
На станциях, как сгнившую айву,
через окно и двери на траву
вышвыривают мёртвых конвоиры.

Томится плов, на блюде ждёт долма. Хабиль с Кабилем сводят мать с ума,
во вражеских объятьях сжав друг друга. Один пришёл в пилотке со звездой,
в фуражке с Totenkopf пришёл другой, и сам шайтан их встречей загнан в угол.

Семнадцатая ночь под стук колёс,
Курбан к дороге намертво прирос.
За что, куда? – никчемные вопросы.
На облаке спускается Айла,
поддерживая небо:
– Иншаллах...
Ей суховей расчёсывает косы.

По коже старика бежит озноб.
Жена, целуя мужа в липкий лоб,
сгибается, как тоненькая ветка.
И удивлён Курбан: вот это да! –
от оспы не осталось и следа,
которая в Айлу вонзилась метко.

Айла, луны безжизненной бледней, по чёрным кудрям гладит сыновей:
– Ни в том, ни в этом мире нет покоя. Мои ягнята, свет очей моих,
здесь нет войны, здесь даже ливень тих, здесь каждый и накормлен, и напоен.

Несётся поезд, накреняясь в сон,
и в лодку превращается вагон –
её волной грохочущей качает.
На небе месяц вспыхнул и потух.
Курбан привстал и вышел в пустоту,
залитую тягучим криком чаек...

Автор: Оргкомитет
24.12.2020 08:00

3 место

Конкурсное произведение 312. " Ичме сув "

I.

Закат. Яйла безмолвствует. С народом
ночная стража не спешит к воротам.
Тень падает на выгоревший склон,
взбирается по осыпи, по крыше,
сгущается у каменных колонн,
и вслед за смертью подступает ближе.
Враги в долине.
Зноем обелён, сухие корни тянет черноклён
к поверженным потомкам Тохтамыша.
Последний луч покинул склоны гор.
Безводен город.
Засуха и мор.

II.

Колышет ветер лунные волокна.
Прохладна влага, собранная в горсть.
Походкою невольницы голодной
Приходит ночь.
Приходит с нею гость.
Слова чуть слышно падают под окна...

– Поделом лежать останкам,
в небо – налегке.
Мирно спи в гареме ханском,
птичка-Джанике.

Скачет белый иноходец,
мнёт ковыль ночной.
Есть заваленный колодец
где-то за стеной.

Ход виляет – шире, уже,
двадцать два шажка.
Спи, хорошая, не слушай
песни пастушка.

III.

Душа уходит в каменный разлом,

за нею ты, протискиваясь еле.
Как выманить тебя, дитя, сумели?
В намокшей рубашонке, босиком.
В груди, как будто поймана силком,
пичуга трепыхается, сбиваясь.
Но ты идешь и кашляешь, сбываясь.
За шагом шаг. Бурдюк за бурдюком.

--
Погасли звёзды в кронах чёрных слив.
Зевает ворон, жажду утолив.
Очнулся город. Водоём наполнен.
Вода! – кричат, – вода!
Смеётся полдень.
Пришла беда не более беды.
Пьют люди, пьют, не сдерживая одурь.
Лежит-не дышит девочка поодаль.
А в небе тучи, полные воды...

IV.

Сладки солнечные соты,
голоса тихи.
– Это выдумка, ну что ты! –
скажут старики.

Дни ушли нестройным хором
к странствиям иным.
Долго правила Кырк-Ором
Джанике-ханым.

Бродят тени, смотрят снизу,
шарят по кустам.
Сохранил Аллах гробницу
Джанике.

А там,
где некогда стрела летела метко,
сегодня туристическая мекка.
Самса и кофе, комнаты внаём.
Со всех сторон услужливые лица.
Так хочется порой уединиться,
пройтись к обрывам вечером вдвоём.
Табличками отмечен водоём,
где люди пили, не могли напиться.
Кленовый правнук вырос и пожух.

Но каждый раз, когда я прихожу,
сидит на ветке птица.

4 место

Конкурсное произведение 433. " Танец семи покрывал "

...и зацветёт миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс.
Ибо отходит человек в вечный дом свой...
Еккл. 12:5

Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом.

Первым пропал слух.
Из верных пяти слуг
Исчезает один,
Ищет его господин,
В страхе божьем немея.
Господи, мой пастух,
Не отними слух,
Ступней я не слышу стук.
Танец семи покрывал:
Первый покров упал.
Танцуй, Саломея!

Запах пропал вторым,
И всесожжения дым
Не обоняю боле,
Но не чувствую боли,
Чуда просить не смея.
Господи, мой пастух,
Не отними нюх!
Ярко горит тук.
Пепел тельцов и овнов.
Спадает второй покров.
Танцуй, Саломея!

Третьим пропал вкус.
В горло нейдёт кус.
Язык мой во рту распух,
Язык мой горяч и сух.
Я расточал, не имея,
Не поборол искус.
Господи, мой пастух,
Не отними вкус!

Телом я нездоров.
Спадает третий покров.
Танцуй, Саломея!

Четвёртым пропал взор,
Осыпал цветной узор.
Мир накрывает тень,
И пропадает день,
Чёрным огнём пламенея.
Свет для меня потух.
Господи, мой пастух,
Не отними взор!
Твой приговор суров.
Спадает четвёртый покров.
Танцуй, Саломея!

Ощупь пятой взята.
Пятой не нащупать моста.
Под перстом пустота.
Рук растёт слепота,
Осязать не умею.
Господи, мой пастух,
Ощупь не отними!
Останется лечь костьми
От щедрых таких даров.
Спадает пятый покров.
Танцуй, Саломея!

Шестым замирает вдох.
Плач раздаётся вдов.
Дай мне ещё глоток!
Смертный сквозит холодок
И в спину вползает змеем.
Трижды кричит петух.
Господи, мой пастух,
Не отними вздох!
Душный закат багров.
Спадает шестой покров.
Танцуй, Саломея!

Седьмой исчезает мысль.
Время – остановись,
Ибо преткнулась нога.
Душа предстала, нага,
Тело лежит, костенея.
Плоть покидает дух.

Господи, мой пастух,
Мне открывается смысл.
Я возвратился домой.
Спадает покров седьмой.
Замри, Саломея.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 177. " Холодно в балетках уже "

Холодно в балетках уже, и дворик
вежливо выпроваживает домой.
Школьницей, наполучавшей двоек,
долго плетусь дорогою непрямой.

Голосом шизанутой виолончели,
знающей лишь фальшивую си-бемоль,
на посошок поскрипывают качели
с толстым подростком. Я не хочу домой.

Дома тепло, уютно и пахнет щами,
горкой портфели сложены на полу.
И вразнобой мальчишки ответят: "Ща мы!",
и полчаса не выйдут на зов к столу.

Стоит присесть, и на руки шмыгнет кошка.
Хочешь прилечь — платье слетает с плеч.
А у меня с души облезает кожка,
зимней Невой в подъязычье застыла речь!

Тут бы сглотнуть. «Водки вам или пива?» —
бросит на кассе бледная эта моль.
Мысль обжигает едкая, как крапива:
я
не
хочу
домой.

— Я не люблю людей, — поправляет Бродский,
щурясь мне и закуривая взатяг.
Крыльями машут пернатые перекрёстки,
в гнёзда уносят машины в своих когтях.

Это сегодня за глотку схватила осень,
завтра наступит самый обычный день.

— А повторить? — настаивает Иосиф.
— Я не люблю людей.

...
Дворик окутывает отсыревшей тьмой,
Бродский ушёл на Васильевский остров на ночь,
и я понимаю, как я хочу домой.
И что не люблю людей, забываю напрочь.
Звякнув в прихожей сумочкой и ключами,
я обнимаю любимого, и тогда
он говорит задумчиво: "Обещай мне...",
и я обещаю: «Да».

Конкурсное произведение 132. " Скажи ему "

Не разбирай кладовку в детской
Там тихий маленький двойник
Как мальчик умерший соседский
Как гуманоид не из книг,

А из рисунка на обоях
Потом ты вырос и ушёл
А он остался за обоих
Надвинув глубже капюшон,

Вобравшись в хлам и в тени хлама
В душок лежалого тряпья
К нему тайком приходит мама
Небесконечная твоя

И с ним шушукаясь в обнимку
Она не помнит кто есть кто
На тех линялых фотоснимках
Что ловят время в решето

Ракетка замерла на взмахе
А с нею летняя листва
Скажи ему – всё это страхи
Ночные страхи-острова

Скажи, скажи ему хоть что-то
Не говори ему о том
Что ты искал его на фото
И не нашёл ни на одном

Не обрекай его ничтоже
Сумняшеся на свет и смерть.
Вы не похожи, не похожи
Не надо на него смотреть.

Конкурсное произведение 444. " Чашка "

Я тебе цитировал Маяковского,
Вышагивал гулкие фразы.
Не любил мелодрамы, цветочки и прочую мягкотелость.
С этой чашкой у нас не заладилось сразу.
Я был даже рад, когда она по́ полу разлетелась.

Молодость. Звонкий двор. Клён торчит перевёрнутой нотою.
Квартира на третьем. Влетают в окно апрель и щебетня с базара.

Говорю –
Хватит жалеть посудину, выкинь. Завтра же купим новую!
Сколько было уверенностей в этом завтра.

потом я нашел её
на антресолях, бережно завёрнутую в газету.
тренькали птицы, солнце катилось по́ небу.
вдруг показалось: жена 20 лет ждала от меня чашку. именно эту.
или уже хоть что-нибудь.

долго не спал. да, мы не разъехались, не стали злее.
страшно хотелось курить. пульс, будто филин, ухал.
утром я втихаря эту чашку склеил,
на верхней полке задвинул подальше в угол.

в общем-то, у нас всё в порядке. давно не ссоримся сгоряча.
перебрались в деревню, здесь даже с астмой дышится легче.
жена улыбается, когда заваривает мне чай.
приносит лекарства и лечит, лечит.

Конкурсное произведение 82. " Мимо сердца "

Сумерки качнулись и погасли,
вспыхнул свет на кончике ножа.
До чего же птицы не напрасны,
небо научившие дышать.

Снег внутри пошёл и стало зябко –

настоящий тощий первый снег.
Мимо сердца – сразу под лопаткой –
лёд не лёд, во сне ли, не во сне.

Осень начиналась сразу всюду:
в голове, в распахнутом окне.
Обходила яблоня по кругу
сад и пропадала в глубине.

Тишины звенящей было вдоволь.
Только долговязый вдалеке
говорил, не умолкая, тополь
на вороньем страшном языке.

Конкурсное произведение 418. " Выбор "

Осенний день бессолнечен и сыр.
Всего-то надо: хлебушек и сыр –
и вот уже готовы бутерброды.
Нам только снятся праздность и покой:
дробившей уголь дедовой киркой
отстаивая право на свободу,
ломает стену пьяный идиот.
Но всё пройдёт, и прошлое пройдёт,
и мир спустя останутся нетленны
дремучий фикус в мамином кашпо,
нелепый свитер, виснущий мешком,
собачий нос, уткнувшийся в колени.
Бурлит в душе у чайника вода.
И чайник, не свистевший никогда,
вдруг засвистит несдержанным укором.
Шипи и плюйся, ярься и кори,
раз кипятком наполнен изнутри...
Я открываю кремовые шторы
в рассвет, где всё тщета и круговерть,
где смертью не попрать иную смерть,
пока никто не умер на Голгофе,
где ветви и слова заострены,
где дети выбирают путь страны,
а я не знаю, с чаем или с кофе.

Конкурсное произведение 269. " Ростовская слобода "

Выйдет месяц из тумана над ростовской слободой,

где лягушки оголтело голосят наперебой.
Справа – злачные широты, слева – сельский магазин.
В нём резиновые боты, пиво, антикомарин.
Прямо – сотка кукурузы, дальше Ленин-часовой
и фонарь лежит на пузе с перебитой головой.
Тьмой колхозной помыкая, свет рубя напополам,
ночь ползёт глухонемая по незапертым дворам.
Поглядишь, как звезды пшёнкой сыплет небо на крыльцо,
тяпнешь рюмку самогонки с молодильным огурцом
и, укутавшись рогожей, будешь спать мертвецким сном,
ни секунды не тревожась, не жалея ни о ком.

Спи, Алёша, в сладкой хмари, мучай храпом слободу.
Спи, покуда Змей Тугарин не собрал свою орду.